

Джордж Уотсон Римский воин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=618895

Джордж Уотсон. Римский воин: Центрполиграф; Москва; 2008

ISBN 978-5-9524-4708-0

Оригинал: George, "The Roman Soldier"

Перевод:

А. Л. Андреев

Аннотация

В своей книге Дж. Уотсон исследует повседневный быт римского солдата с момента призыва на военную службу до времени демобилизации, а также оценивает роль солдат действующей армии и ветеранов в жизни общества, к которому они принадлежали.

Автор подробно описывает структуру римского военного организма и распределение сил в сражениях, поясняет особенности формирований и их назначение; обращает внимание на порядок призыва, условия службы и карьеры, виды денежных выплат, поощрений и наказаний. Особое внимание Уотсон уделяет культурной жизни римского солдата с его отношением к религии, семье и обществу.

Содержание

Глава 1	5
Тема работы	5
Вооруженные силы Древнего Рима	7
Преторианская гвардия	10
Преторианская конная стража	12
Городские когорты	12
Когорты ночной стражи, или вигилы (vigiles)	12
Флот	13
Легионы	14
Вспомогательные войска (Auxilia)	16
Ала (крыло)	17
Когорты	17
Источники	19
Глава 2	22
Добровольный призыв и набор войск по мобилизации (dilectus)	22
Рекомендательные письма	23
Смотр (проверка, отбор, испытание)	24
Отправка к месту службы	27
Деньги на дорожные расходы (viaticum)	29
Военная присяга	30
Клеймение военных	32
Денежные вклады	33
Грамотность и способность к счету	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Уотсон Дж. Римский воин

G.R. Watson

The Roman Soldier

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

/ Пер. с англ. А.Л. Андреева. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. – 189 с. – (Хроники военных сражений).

ISBN 978-5-9524-4708-0

Глава 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Тема работы

Целью и задачей данного исследования является воссоздание повседневного быта римского солдата, его подготовки от призыва до времени демобилизации, а также оценка роли солдат действующей армии и ветеранов в жизни общества, к которому они принадлежали. При этом на освещение общей темы накладывали свои ограничения два параметра: фактор времени и социальная категория рассматриваемого среза общества. Некоторое ограничение по времени является неизбежным с учетом сохранения внутренней целостности и логичности картины. Ведь при всем консерватизме и уважении традиций в армии Древнего Рима сходство между армией, подвергшейся разгрому войсками Ганнибала при Каннах (216 г. до н. э.), и той, что потерпела поражение при Адрианополе (378 г. н. э.) спустя почти шесть столетий, более чем иллюзорно. В качестве отправного пункта автор принял период основания империи (в 27 г. до н. э. Октавиан получил от сената почетный титул «Август» – эта дата считается началом отсчета времени существования Римской империи, сменившей республику), а в качестве конечной точки своих исследований он остановился на времени восхождения на престол Диоклетиана (правил с 284 до 305 г.). Ограничение данными временными рамками можно считать естественным. Первая является таковой, поскольку до этого периода армия Древнего Рима еще не в полной мере сформировалась как законченная структура, несмотря даже на то, что ее часть уже могла считаться организацией профессионалов. Вторая временная рамка взята потому, что реформы армии при Диоклетиане и Константине достигли такого размаха, что ее новую организацию следовало бы рассматривать отдельно.

На самом деле создание регулярной армии представляло собой постепенный процесс, который продолжался не один год. Но тем не менее было бы справедливым заметить, что ее окончательное формирование завершилось в основном к 13 г. до н. э. К этому времени император Август установил для легионеров период действительной службы 16 лет. Затем в течение четырех лет легионер считался ветераном и освобождался от повседневных служебных обязанностей. Ветераны жили в специальных казармах под надзором офицера, который назывался куратором ветеранов (*curator veteranorum*). Данный вид службы назывался буквально «под штандартом» (*sub vexillo*), от названия специального штандарта *vexillum*, отличавшего подразделения ветеранов от основного корпуса легионеров. Несомненно, за два предшествующих столетия множество солдат успело отслужить более чем по 20 лет. Но никогда прежде срок их службы не был так жестко регламентирован. Позже, в 6 г. н. э., срок службы для легионеров изменился до 20 плюс 5 лет. Но это не является существенной причиной для того, чтобы отказаться от условно принятого автором исходного временного периода, с которого он начинает рассматривать проблему. Важно то, что именно с 13 г. до н. э. служба в римской армии была четко ограничена по времени.

Также верно и то, что Диоклетиан с приходом к власти не сразу приступил к реорганизации армии, в результате которой она впоследствии изменилась почти до неузнаваемости по сравнению с тем, что представляла собой ранее. Римская армия IV столетия н. э. своими отличительными чертами обязана не только гению Диоклетиана. Как показали современные исследования, ее окончательная организация явилась лишь кульминацией нововведе-

ний, начатых при Септимии Севере, продолженных Галлиеном и Аврелианом, а также, в меньшей степени, римскими императорами, правившими в III в.¹

Подобно реке у Гераклита, римская армия постоянно менялась, пусть и медленно. Ко времени Диоклетиана эти изменения просто достигли своего пика.

Вторым ограничивающим фактором является социальный аспект. Воинские звания в римской армии можно рассматривать двояко, в нисходящем и в восходящем порядке. Крупный немецкий ученый Альфред фон Домашевски в своем фундаментальном труде пользовался в основном первым способом. Большинство его последователей также, как правило, придерживались этой схемы. Однако этот метод при всей его привлекательности и логичности таит в себе два очевидных недостатка, с точки зрения организационной структуры и с точки зрения перспективы. Структурным недостатком является то, что, начиная рассматривать организацию армии с самого верха и постепенно спускаясь вниз методом дробления ее структурных единиц, иногда получается целостная картина, которая, возможно, никогда в действительности не существовала. Ее отдельные фрагменты на самом деле зачастую относятся к более позднему периоду. Так, та организация армии Древнего Рима, которую составил Домашевски, пользуясь своим методом, и которую он считал универсальной для любого периода существования римской армии, скорее относится к III в. Сам ученый с его явным предубеждением против императора Септимия Севера и с его твердой верой в варваризацию армии в III столетии, возможно, действительно считал, что та сложная отлаженная организация во всем своем блеске существовала прежде, чем пришли времена упадка и всеобщей безграмотности. Но такая точка зрения в наше время опровергнута. Реорганизация армии при Диоклетиане не была мгновенными изменениями, в результате которых феникс возродился из пепла. Она представляла собой конечный результат серии долгих реформ более мелкого масштаба.

Отсутствие перспективы означает то, что данный метод является оборотной стороной медали для выражения, что каждый солдат носит в своем ранце маршальский жезл. Независимо от того, верно это или нет, обычно солдат не начинает службу генералом и не заканчивает ее рядовым. Таким образом, в длинном перечислении табели о рангах теряется динамика постепенного восхождения военного по служебной лестнице.

¹ В работах Гроссе и Ван-Берхема убедительно доказано, что римская армия IV в. берет свое начало с новшеств, принятых в III в. н. э. Гроссе удалось выявить основы военной системы Диоклетиана и Константина и связать их с реформами Септимия Севера (193 – 211), Галлиена (253 – 268) и Аврелиана (270 – 275). Ван-Берхем считает, что ежегодный налог хлебом для обеспечения армии (*annona militaris*) был введен Септимием Севером для того, чтобы попытаться компенсировать эффект инфляции конца II столетия.

Вооруженные силы Древнего Рима

На данном этапе было бы правильным дать упрощенную картину военной организации Древнего Рима. Армия во времена ранней империи состояла из трех основных компонентов. Ее ядром была часть, расквартированная в Риме и в его окрестностях, состоявшая из преторианской гвардии, позднее составившей личную гвардию императора, городских когорт, когорт ночной стражи, или вигилов (*vigiles*), одновременно выполнявших функции пожарных команд, а также флотов, дислоцировавшихся в Мизенах (близ Неаполя) и Равенне. При этом только флот располагался на значительном расстоянии от столицы. Все эти силы в гораздо большей степени находились под непосредственным командованием императора, чем войска, расквартированные в провинциях.

Второй составной частью армии были легионы. В рассматриваемый период их количество никогда не превышало тридцати (при Септимии Севере – до 33 легионов. – *Ред.*), а обычно составляло двадцать восемь; при этом в каждом легионе насчитывалось примерно по 5500 солдат².

Таким образом, общее число солдат легионов равнялось примерно 160 тысячам человек и составляло около половины численного состава всех вооруженных сил Рима. Формально легионеры пользовались привилегированным положением в армии, но на самом деле преторианцы имели более высокий статус и получали более высокое жалованье. В 14 г. н. э. такое положение впервые вызвало открытое возмущение: легионеры легионов, размещенных в Паннонии, подняли бунт, выражая недовольство привилегиями гвардии. Легионы располагались в основном вдоль границ империи или в близлежащих районах. Тацит приводит данные дислокации римских легионов в 23 г. н. э. К тому времени их количество сократилось до двадцати пяти:

² Как пишет в своем труде Гигн, в каждой из когорт, от второй до десятой, насчитывалось по 480 солдат. В первой когорте служило 960 человек. Итого общая численность солдат в легионе должна была составлять 5280 солдат. Другие источники, как, например, Ветечий, Лидий, Исидор, дают другие цифры – около 6 тысяч человек (6100 пехотинцев и 726 всадников. – *Ред.*). В этом смысле заслуживает внимания замечание одного из сподвижников императора Септимия Севера, сделанное при осаде Атры (Хатры). Тот полководец, как свидетельствует Дион Кассий, обещал Септимию Северу захватить город при условии, что ему пришлют подкрепление числом 550 солдат-европейцев. Возможно, именно столько солдат в те времена насчитывалось по штату в стандартной когорте римского легиона. В то же время речь вполне могла идти и о когорте вспомогательных («союзных») войск.

Рейн	8	Нижняя Германия: I, V Жаворонков, XX Победоносный, XXI Верхняя Германия: II Августов, XIII Близнецы, XIV Близнецы, XVI
Испания	3	IV Македонский, VI Победоносный, X Близнецы
Африка	2	III Августов, IX Испанский
Египет	2	III Киренаикский, XXII Дейотаров
Сирия	4	III Галльский, VI Железный, X Пролива, XII Молниеносный
Паннония	2	VIII Августов, XV Аполлонов
Мезия	2	IV Скифский, V Македонский
Далмация	2	VII, XI

Завоевание Британии потребовало изменений в расстановке римских легионов. Сначала там дислоцировалось четыре легиона, в последующем их количество было сокращено до трех. Дислокация римских войск представлена также на двух колоннах, возведенных в Риме в конце правления Антония Пия. Помимо приведенных выше легионов сюда были добавлены новые, сформированные по указанию императоров Марка Аврелия и Септимия Севера:

Британия	3	II Августов, VI Победоносный, XX Победоносный Валериев
Верхняя Германия	2	VIII Августов, XXII Фортуны Перворожденной
Нижняя Германия	2	I Минервы, XXX Победоносный Ульпиев
Верхняя Паннония	3	I Помощник Вспомогательный, X Близнецы Парный, XIV Близнецы
Нижняя Паннония	1	I Помощник

Верхняя Мезия	2	IV Счастливый Флавиев, VII Клавдиев
Нижняя Мезия	3	I Италийский, V Македонский, XI Клавдиев
Дакия	1	XIII Близнецы
Каппадокия	2	XII Молниеносный, XV Аполлонов
Сирия	3	III Галльский, IV Скифский, XVI Стойкий Флавиев
Иудея	2	VI Железный, X Пролита
Аравия	1	III Киренаикский
Египет	1	II Траянов
Африка	1	III Августов
Испания	1	VII Близнецы Парный

Более поздние расквартирования:

Норик	1	II Италийский
Реция	1	III Италийский
Месопотамия	2	I Парфянский, III Парфянский
Италия	1	II Парфянский

3

Следует обратить внимание на то, что спустя более чем сто лет три легиона, а именно III (Августов), III (Галльский) и V (Македонский) все еще располагаются в тех же провинциях. Правда, только III (Августов) легион находится там непрерывно⁴.

Третьей большой категорией вооруженных сил Рима были вспомогательные («союзнические») войска (*auxilia*). Их зарождение относится ко временам, когда из-за традиционно недостаточного количества в римской армии собственной кавалерии и легкой пехоты эту проблему приходилось решать путем набора соответствующих контингентов среди так называемых «союзников». Число подобных формирований особенно возрастало во времена гражданских войн. Именно из такого разнородного воинства в свое время император Октавиан сумел составить костяк будущей регулярной армии. Однако полная унификация таких войск привела бы к тому, что они потеряли свое значение и не смогли бы выполнять возложенные на них задачи. И все же с течением времени римляне с присущей им тягой к

³ Перечисленные выше легионы приведены согласно их дислокации в провинциях: Британия, Верхняя Германия, Нижняя Германия, Верхняя Паннония, Нижняя Паннония, Верхняя Мезия, Нижняя Мезия, Дакия, Каппадокия, Сирия, Иудея (Палестина) (сначала зависимое царство Иудея, а с 44 г. – провинция Палестина. – *Ред.*), Аравия, Египет, Нумидия и Испания. Отдельно приведены расквартированные соответственно в Норике и Реции II и III Италийские легионы, а также три Парфянских легиона, из которых I и III находились в Месопотамии, а II – в Италии.

⁴ Эти данные не совсем верны. III (Августов) легион в III в. был вычеркнут из списков армии на 15 лет. В 238 г. легион был подвергнут наказанию в виде так называемого *damnatio memoriae* (проклятию в памяти), но в 253 г. по приказу императора Валериана был восстановлен.

однородности и стандарту сумели свести к минимуму эти различия. Основной структурной единицей вспомогательных войск стали ала и когорта. Ала относилась к коннице, элитным войскам, воины в которых имели более высокий статус и получали повышенное жалование. Всадники были сведены в кавалерийские полки численностью 500 человек (*alae quingenariae*). Однако некоторые кавалерийские части имели численность до тысячи всадников (*alae miliariae*). Когорты соответственно тоже были численностью до тысячи, но большей частью до 500 солдат. Часть солдат в когортах иногда также имела верховых лошадей (*equitatae*). При этом такие всадники представляли собой не кавалерию, а скорее конную пехоту. Общее количество солдат вспомогательных войск было равно или лишь незначительно уступало числу легионеров. Солдаты вспомогательных войск первоначально набирались из категории населения Римской империи, относящейся к «чужеземцам» (*peregrini*). Но по крайней мере со времен императора Клавдия при увольнении после окончания срока службы их ветераны получали гражданство. К тому же со времен правления императора Августа, по крайней мере в некоторые когорты вспомогательных войск (*cohortes civium Romanorum*), стали призывать граждан империи. Затем такая практика стала применяться все чаще⁵.

В результате это привело к постепенному стиранию наиболее явных различий между солдатами легионов и вспомогательных войск.

Однако в любой военной организации всегда имеются нерегулярные части, и армия Рима здесь не была исключением. Ко временам правления императоров Траяна и Адриана *auxilia* (вспомогательные войска) настолько успели превратиться в кадровые части, что было признано необходимым воссоздать именно тот тип войск, к которому с самого начала они относились. С целью возродить в римской армии характерный для прежних войск *auxilia* напор и агрессивность, которые, казалось, были полностью утрачены, в романизованных провинциях стали призывать отряды из местных жителей и сводить их в новые полки (*numeri*). Солдаты новых полков получили право сражаться в присущем им традиционном стиле и собственным оружием. Они говорили на своих родных языках. Многие из таких полков, дислоцированных в Германии, были набраны в завоеванных областях Британии.

Преторианская гвардия

Преторианцы окончательно превратились в корпус охраны императора при Августе в 27 г. до н. э. Во времена средней и поздней республики многие полководцы имели собственных телохранителей, которых было принято называть преторианцами. Однако, помимо названия, телохранители полководцев на поле боя имели мало общего с вновь созданным корпусом гвардии Августа численностью девять когорт. Три когорты были размещены в столице империи, в то время как шесть остальных были распределены по близлежащим городам Италии. Некоторое время, пока император продолжал лично командовать этими войсками, они сохраняли за собой функции императорской стражи, однако во 2 г. до н. э. командование преторианцами перешло в руки двух префектов, которые, как правило, назначались из числа представителей сословия всадников. Таким образом, пост префекта преторианцев стал для всаднического сословия вершиной военной карьеры. Однако они не пользовались всеми правами командира до тех пор, пока эту должность не получил при императоре Тиберии вместе со своим отцом Сеян. Впоследствии он стал единоличным командиром преторианцев (начиная с 16 или 17 г. н. э.). К 23 г. он сумел полностью изменить первоначальную концепцию преторианской гвардии, автором которой был сам Октавиан Август. Все силы

⁵ Доказательством того, что во времена императора Августа когорты, набранные из граждан Рима (*cohortes civium Romanorum*), занимали особое положение, является тот факт, что, согласно его завещанию, им были назначены одинаковые с легионерами денежные выплаты.

преторианцев с того времени были сосредоточены в огромных казармах на северо-востоке города, за Виминалом (один из семи холмов древнего Рима). В результате этого командир преторианской гвардии фактически становился хозяином города.

Несмотря на то что во времена Тиберия благодаря контролю над преторианцами Сеяну удалось практически приблизиться к власти императора, в дальнейшем Гай еще более укрепил их корпус, увеличив количество их когорт с девяти до двенадцати. Численность солдат в когортах оспаривается до сих пор, однако Дерри, возможно, прав, предполагая, что до реформы Вителлия в 69 г. н. э. в каждой когorte было по 500 воинов. Во времена смуты 69 г. преторианцы поддержали Отона, и у Вителлия, естественно, были основания для того, чтобы сомневаться в их верности. Тогда он принял жесткие меры, уволив всех гвардейцев и заменив их новыми 16 когортами численностью по тысяче человек. Новые преторианцы были набраны из числа преданных лично Вителлию солдат легионов, дислоцированных на Рейне. Таким образом, общее количество преторианцев возросло сразу с 6 тысяч до 16 тысяч солдат, а в распоряжении императора Вителлия в любой момент находилась армия, равная по силе примерно трем легионам. Однако его преемнику Веспасиану (именно в борьбе с Веспасианом Вителлий был убит. – *Ред.*) эта мера показалась излишней, и он распорядился вновь сократить количество преторианских когорт до девяти, как это было во времена Августа. Одновременно он приказал восстановить прежнюю численность преторианцев в каждой когorte. Позже по указанию Домициана была создана еще одна, десятая, когорта преторианцев, и после этого состав гвардии уже не претерпевал каких-либо значительных изменений вплоть до 312 г., когда указом императора Константина преторианская гвардия была окончательно распущена.

Как и положено воинскому контингенту метрополии, солдаты преторианской гвардии обычно набирались из числа жителей Италии и наиболее верных Риму провинций. За исключением времени правления императора Вителлия такой принцип комплектования оставался неизменным. Пожалуй, еще одним исключением является время восшествия на престол императора Септимия Севера. Он изгнал со службы всю преторианскую гвардию за то, что ее солдаты осмелились торговаться с ним, предложив оплатить свою поддержку. На ее месте Север создал новую гвардию, солдаты которой были набраны из легионов, дислоцированных в Иллирии, тех, что с самого начала полностью поддерживали императора.

Когорты преторианской гвардии, так же как и в легионах, делились на центурии. Однако в отличие от легионов там не было той же строгой иерархии среди центурионов. Все центурионы преторианской гвардии имели одинаковые звания и отличались друг от друга только полномочиями, которые получал более старший и, следовательно, более опытный из них. Исключение составляли два центуриона: главный центурион треченарий (*trecenarius*) и второй по старшинству принцепс кастрорум (*princeps castrorum*). К службе в рядах преторианцев стремились все амбициозные солдаты Рима. Они получали более высокую, по сравнению с солдатами легионов, плату, а также подарки и дополнительные денежные выплаты⁶.

Некоторым из наиболее удачливых преторианцев действительно удалось сделать впечатляющую военную карьеру. Прослужив в гвардии по 16 лет с молодого возраста, затем они

⁶ И все же не стоит преувеличивать эти преимущества. Вот что пишет в заключении к своей работе «Британия и армия Рима» Эрик Бирли: «Другими словами, предполагаемое доминирование выходцев из преторианской гвардии снимается само собой после внимательного изучения материалов так называемой третьей категории, которое выявляет следующие факты: из 29 центурионов преторианцев, которые достигли ранга *primi ordines* и *primi pili*, 11 получили дальнейшее повышение после должности *primus pilus*. Двоим из этих 11 удалось продвинуться еще выше и начать карьеру прокураторов. Из 36 преторианцев меньшего ранга, которым удалось стать центурионами в легионах, 15 удалось получить должность *primus pilus*. Шестеро из них в дальнейшем получили повышения по службе. Эта статистика показывает, что солдат преторианской гвардии имел хорошие шансы на дальнейшее повышение по службе после того, как становился центурионом. Однако статистика никак не подтверждает преувеличенные заявления, сделанные Домашевски и Дерри, а также поддержавшим их Брайаном Добсоном».

по направлению Августа получали назначения в легионы в качестве центурионов, а часто и выше.

Еще более удачно складывалась карьера тех, кому удалось стать центурионами в самой гвардии. Они могли получить звание *primi ordines* или *primi pili* легиона, а затем постепенно подняться до звания трибуна, сначала городской стражи, а затем и городской когорты, а может быть, и стать трибуном гвардии. Здесь солдаты-преторианцы снова могли получить должность первого копья (*primi pili*), безупречная служба на которой открывала двери во многие учреждения империи и давала возможность добиться должности прокуратора.

Преторианская конная стража

Потребность иметь в дополнение к пешей преторианской гвардии еще и кавалерию была решена, предположительно, во времена Флавиев (династия римских императоров: Веспасиан (69 – 79), Тит (79 – 81) и Домициан (81 – 96). – *Ред.*) созданием корпуса преторианских когорт *equites singulares*. Солдаты в эти подразделения набирались в основном из жителей Германии и Паннонии. Они служили в конной охране императора. Командование преторианскими конными когортами осуществляли два преторианских трибуна. Преторианские конные когорты имели собственные казармы близ Латерана. Общая численность конных телохранителей составляла сначала 500, а затем тысячу человек. Как это было принято в любом кавалерийском подразделении, средние офицерские должности здесь назывались декурионами. Старший из декурионов имел ранг *decurio princeps*.

Городские когорты

Существование городских когорт в качестве полностью независимой от преторианской гвардии воинской единицы ведет свое начало, возможно, со времени, когда постоянную должность городского префекта впервые получил Л. Пизон. Три городские когорты, как и девять преторианских когорт во времена императора Августа, первоначально располагались частично в Риме, частично в близлежащих городах. Когда при Тиберии преторианцы были сведены в одни общие большие казармы, городские когорты переехали вместе с ними. Тем не менее они оставались в подчинении городского префекта⁷.

Как и когортами преторианской гвардии, городскими когортами командовали трибуны.

Когорты ночной стражи, или вигилы (*vigiles*)

Ночная стража занимала особое положение в структуре армии Древнего Рима. Первоначально они были созданы по приказу императора Августа в качестве городской пожарной бригады и набирались в основном из вольноотпущенников. Создание новой структуры являлось частью реформ, проведенных в 6 г. н. э. Безусловно, город давно нуждался в подобной организации. На первом этапе своего существования пожарные представляли собой полувоенное формирование. Они имели воинские звания и проходили военную подготовку, но всегда воспринимались никак иначе, как отряды милиции. В частности, Тацит, приводя данные боевого состава войск империи по состоянию на 23 г. н. э., полностью игнорирует городских пожарных. Возможно, положение пожарных в Риме было сходно с положением их современных коллег, а также сил полиции любого города. Организационно корпус ночной стражи делился на семь когорт, численность каждой из которых составляла тысячу человек. В свою

⁷ Более подробно о городских когортах можно прочитать в работе Х. Фрейза *Die cohortes urbanae*. В ней автор опровергает мнение Домашевски, Добсона и Дерри, которые считали, что во II в. городские когорты подчинялись префекту преторианской гвардии.

очередь, каждая когорта состояла из семи центурий. Некоторые из исследователей предполагают, что это было сделано намеренно, чтобы подчеркнуть невоенный характер данного формирования. Однако на это можно возразить, что в те времена Рим состоял из 14 округов, и каждая из семи когорт отвечала за два городских округа. Не лишено логики также и то, что число центурий в когорте повторяло количество самих когорт ночной стражи. Первый шаг корпуса ночной охраны на пути к более высокому общественному статусу произошел после принятия в 24 г. н. э. закона Везеллия, согласно которому, в частности, предусматривалось, что после шести лет службы в ночной страже члены корпуса приобретали права гражданства. Позднее этот период был сокращен до трех лет. Ко времени, относившемуся к деятельности Ульпиана, в начале III столетия, ночная стража превратилась в армейское формирование в полном смысле этого слова. Возможно, после того, как был принят закон Везеллия и число граждан, служивших в этой структуре, резко возросло, общественный статус ночной стражи постепенно стал настолько высок, что уже свободные граждане Рима стали стремиться служить там. По крайней мере, точно известно, что к середине II столетия нашей эры свободные граждане составляли здесь подавляющее большинство. Ночная стража редко получала задачи чисто военного характера, однако корпус доказал свою состоятельность как военная организация в событиях 31 г. н. э., которые привели к падению Сеяна. Командование корпусом осуществлял высокопоставленный офицер всаднического сословия. Его должность называлась префект вигилов. По положению этот человек стоял ниже префекта преторианской гвардии, префекта – наместника Египта и префекта – заведующего снабжением. Со времен Траяна префект ночной стражи имел заместителя субпрефекта. Во главе каждой из когорт стоял трибун, следующей степенью карьеры которого было назначение на должность трибуна одной из городских когорт.

Флот

Римский флот впервые получил статус регулярного в 31 г. до н. э., после победы флота Августа над флотами Антония и Клеопатры при Акции. Первой базой флота был город Форум Юлия (на Лазурном Берегу Франции, совр. г. Фрежюс. – *Ред.*) в Нарбонской Галлии. Эта база продолжала находиться в распоряжении флота даже после того, как в 22 г. до н. э. Нарбонская Галлия перешла под контроль римского сената. Однако постепенно основным местом дислокации флота стали базы в Равенне и Мизенах. Это произошло после того, как территория Галлии была полностью умиротворена и прежние морские базы потеряли свое значение. База римского флота в Форуме Юлия просуществовала вплоть до 69 г. н. э., однако после этого сохранялась лишь номинально.

Мизены и Равенна использовались для нужд флота гораздо более продолжительное время. Обе эти базы были созданы при правлении императора Августа и оставались в распоряжении римского имперского флота весь период его существования. Точные данные о численном составе флотов, дислоцированных на базах в Мизенах и Равенне, отсутствуют. Однако известно, что обе они располагали достаточным количеством людей для того, чтобы сформировать в так называемый «год четырех императоров» (69 г. – *Ред.*) по одному легиону. Флот в Мизенах сформировал для императора Нерона I легион (Вспомогательный). II легион с тем же названием был сформирован по указу императора Веспасиана в Равенне. По оценкам исследователя Старра, численность личного состава базы флота в Равенне составляла свыше 5 тысяч человек. Численность моряков на базе в Мизенах вдвое превышала это количество.

Командование каждым из флотов осуществлял флотоводец из сословия всадников, за исключением времен правления императоров Клавдия и Нерона, когда этот пост по меньшей мере трижды занимали лица из числа вольноотпущенников. При Веспасиане вновь вер-

нулись к старому принципу назначения командующих флотами. Начиная с этого времени должность префекта флота в Мизенах занималась самыми знатными лицами империи. Эта должность по своему значению уступала лишь посту префекта вигилов. Должность префекта флота в Равенне считалась несколько менее почетной. Со времен правления императора Нерона префекты имели заместителей-субпрефектов, должности которых занимали менее знатные граждане сословия всадников. Удивительно, но факт остается фактом: никогда субпрефектам не удавалось занять должность префекта.

Помимо основных баз флота в Мизенах и Равенне, в различных концах империи базировались более мелкие силы римского флота. Наиболее важной из этих баз была база Августа в Александрии. Со времен Веспасиана и далее флот, дислоцировавшийся в Египте, пользовался особым статусом. Этот флот наиболее часто упоминается в дошедших до нас документах тех времен, чем прочие флоты, развернутые в римских провинциях. По крайней мере, его численность должна была быть самой значительной. Кроме того, римские корабли базировались и в Сирии. Силами двух этих флотов осуществлялся контроль империи над Западным Средиземноморьем. Скорее всего, считалось, что для выполнения этой задачи нецелесообразно было использовать корабли, базировавшиеся в Мизенах и Равенне. Остальные силы флота несли службу за пределами Средиземного моря. Так, созданный в 64 г. н. э. Понтийский флот патрулировал Черное море, две эскадры контролировали Истр (Дунай), еще одна осуществляла патрулирование на Рейне. Британская эскадра несла дежурство в районе пролива Ла-Манш и базировалась в Гезориак (Бононии, совр. Булонь).

Легионы

История легионов во времена ранней республики изобилует белыми пятнами. Первым заслуживающим доверия источником здесь является Полибий, который описал легион в составе 30 манипул тяжеловооруженной пехоты, по 10 в каждой из трех линий, состоявших из гастатов (10 манипул по 120 человек), принципов (10 манипул по 120 человек) и триариев (10 манипул по 60 человек). Кроме того, в легионе было 1200 человек велитов – легкой пехоты, а также 300 всадников. Призыв в легион осуществлялся на основе имущественного ценза, и численность солдат в нем составляла 4,2 тысячи пехоты и 300 всадников. В дальнейшем эта структура была упрощена в ходе реформ Мария в конце II в. до н. э. Сначала было покончено с имущественным цензом. В результате этих мер легионы еще более превратились в то, чем были прежде, то есть в добровольческие формирования солдат-полупрофессионалов. В Риме еще не было постоянной армии, однако его граждане всегда имели возможность поступить на военную службу. Еще одним результатом реформ Мария было то, что каждый из легионов получал своего орла. Орел заставлял легионеров ощущать свою принадлежность к единой общности. (Автор ошибается: серебряный орел на древке был знаком легиона со времени его возникновения. Знаменем же всего римского войска (знаменем командующего) было красное знамя. – *Ред.*) В-третьих, в легионах была упразднена легкая пехота – велиты. Легион превратился в более однородную структуру, состоявшую в основном из тяжеловооруженной пехоты. Конница как отдельный род войск также была упразднена – ее целиком включили в состав легиона. Задачи, которые прежде выполняла кавалерия и велиты, возложили на вспомогательные войска. И наконец, последней и наиболее важной мерой стала замена тактического деления легиона манипулярного состава, по две центурии в манипуле, на когорты по шесть центурий в каждой. Теперь легион делился на десять когорт, в каждой из которых было по шесть центурий. С учетом того, что в составе легиона было десять когорт по шесть центурий, общее количество солдат должно было составлять 6 тысяч человек. На самом деле общее количество воинов легиона со времен Мария до Августа составляло в среднем по 4 тысяч человек. Центурии (то есть сотни) считались

такowymi лишь номинально, на самом же деле их численный состав часто был ниже. Во времена империи в каждой из центурий обычно насчитывалось по 80 солдат, за исключением первой когорты, имевшей в своем составе вдвое больше солдат. Добавив к этому количеству центурионов и принципалов (лиц унтер-офицерского состава), можно подсчитать, что общая численность солдат легиона во времена империи, скорее всего, составляла около 5,5 тысячи человек. (Согласно Вегецию, легион состоял из 10 когорт. Первая когорта превосходила остальные численно и достоинствами воинов; она состояла из 1150 пехотинцев и 132 всадников. Остальные когорты имели по 550 пехотинцев и 66 всадников (по 5 центурий (манипул) по 110 пехотинцев и по 2 турмы всадников по 32 человека). Центурия состояла из 10 палаток по 10 человек в каждой, которыми командовали капралы (главы палаток). Итого в легионе 6100 пехотинцев и 726 конников. – *Ред.*) Центурионы всех когорт, кроме первой, мало отличались друг от друга по своему статусу. Они носили звания первого копья, первого принципа, первого гастата, второго копья, второго принципа, второго гастата и т. д. Перед каждым из этих званий ставился номер когорты. Так, последний центурион последней (десятой) когорты именовался центурион задней центурии гастатов десятой когорты. Положение первой когорты отличалось от прочих. Она имела в своем составе всего пять центурий, хотя и двойного состава. Ее центурионы имели общее название *primi ordines*. В порядке старшинства по возрастающей они назывались задний гастат, задний принцип, гастат, принцип и, наконец, первое копьё. За исключением последней должности, наименование первый опускалось.

В период ранней империи в составе римской армии находились следующие легионы: I (однажды упомянут как I Германский), II Августов, III Августов, III Киренаикский, III Галльский, IV Македонский, IV Скифский, V Жаворонков, V Македонский, VI Железный, VI Победоносный, VII Клавдиев, Старейший, VIII Августов, IX Испанский, X Пролива, X Парный, XI Клавдиев, XII Молниеносный, XIII Парный, XIV Парный Флавиев, XV Аполлонов, XVI (иногда упоминается как XVI Галльский), XVII, XVIII, XIX, XX Победоносный Валериев, XXI Хищник Стремительный, XXII Дейотаров или Фортуны Перворожденной.

Как видно, номера некоторых легионов дублируются. В 9 г. н. э. XVII, XVIII и XIX легионы были уничтожены в битве в Тевтобургском лесу. Эти легионы никогда не были восстановлены, а их номера никогда больше не использовались. После этого общее количество легионов сократилось до двадцати пяти. Прежнее количество было восстановлено после формирования в 39 г. н. э. XV Фортуны Перворожденной и XXII легионов (под тем же названием), а в 67 г., при императоре Нероне, – I (Италийского) легиона. «Год четырех императоров» и гражданская война несколько нарушили сложившуюся картину: в результате тех событий несколько легионов совершенно исчезли из состава армии, их место заняли другие. Были распущены I и IV Македонские легионы, XV Фортуны Перворожденной и XVI Галльский легионы. Вместо них были сформированы VII Близнецы, IV Флавийский Удачливый, XVI Флавиев Стойкий, а также два легиона, сформированные из моряков, I Вспомогательный и II Вспомогательный. После этого количество легионов возросло до двадцати девяти. В 83 г. император Домициан довел общее количество легионов до тридцати, распорядившись сформировать новый I легион Минервы. Однако к концу его правления число легионов снова уменьшилось до двадцати восьми: сначала в 86 – 87 гг. был потерян V легион Жаворонков, а затем в 92 г. – XXI легион (Стремительный или Хищник)⁸.

⁸ Тайна исчезновения двух этих легионов до сих пор волнует ученых. Эта проблема связана и с тем, как были созданы II Неустрашимый Траянов и XXX Ульпийский легионы при правлении императора Траяна. Судя по номеру XXX, Ульпийского, легиона, в то время существовало еще 29 других легионов. Ведь если бы Траян хотел просто присвоить новому легиону свободный номер, тот бы стал XXIII легионом. Исследователь Паркер пошел еще дальше, предположив, что II Неустрашимый Траянов легион получил свой номер и название, так как данный легион был вторым по счету из созданных императором Траяном. Все это означает, что в начале правления Траяна в римской армии уже было 29 легионов. Следо-

Таким образом, Траян получил в наследство от своих предшественников то же количество легионов, что было в составе римской армии при Августе. Ему удалось вновь увеличить их число до тридцати после создания II Траянова и XXX Ульпийского легионов. Но затем последовали новые потери: IX Испанский и XXII Дейотаров легионы были уничтожены, скорее всего, во время Иудейской войны 132 – 135 гг. (Более серьезные версии исчезновения IX легиона – разгром в 120 – 122 гг. в Каледонии (совр. Шотландия, найден бескрылым, крылья отбиты, орел – значок IX легиона) и расформирование либо, после поражения в Каледонии, переброска на восток и гибель в битве с парфянами ок. 160 г. А вот XXII Дейотаров легион, видимо, действительно был разгромлен в начале подавленного римлянами восстания Бар-Кохбы (сын звезды) в Иудее (132 – 135 гг., под красной звездой, которую в XX в. потомки повстанцев Троцкий и К0 интродуцировали в России). – *Ред.*) Марк Аврелий снова доводит число легионов до тридцати, примерно в 165 г. распорядившись сформировать два новых легиона, II и III Итальянские. Наконец, Септимию Северу удалось преодолеть роковое для римской армии число «тридцать». В 197 г. его указом были сформированы три новых легиона: I, II и III Парфянские.

Первоначально дислоцированные в западной части империи легионы формировались за счет жителей Италии и Нарбонской Галлии. Расквартированные на востоке легионы соответственно набирали рекрутов из восточных провинций. По мере процесса романизации расширялась и рекрутская база. Так продолжалось до II в., когда пополнение легионов личным составом, как правило, стало осуществляться за счет жителей провинции, где данный легион был расквартирован. Командир легиона (легат), как правило (за исключением египетских легионов), был сенатором и имел ранг претора. Его заместителем был сенатор более низкого ранга *tribunus laticlavus* (трибун с широкой полосой); кроме того, ему подчинялись пять *tribuni angusticlavii* (трибунов с узкой полосой), должности которых занимали лица из сословия всадников. Легионами в Египте командовали легаты всаднического сословия. То же самое относится и к созданным по указу императора Септимия Севера трем Парфянским легионам.

Вспомогательные войска (*Auxilia*)

Вспомогательные войска служили дополнением к силам легионов. Предоставленной ему властью командир легиона осуществлял общий контроль за деятельностью расквартированных в районе нахождения легиона формирований вспомогательных войск. Конечно, ни одно из таких формирований невозможно даже примерно сопоставить по численности солдат и значению с легионом. Большинство из них численно более или менее соответствовали когорте легиона. Если во времена ранней империи расквартированные на западе легионы обычно формировались за счет жителей Италии, Нарбонской Галлии и Бетики (римская провинция на юге Испании), рекруты во вспомогательные войска набирались из остальной Галлии (Аквитания, Лугдунская Галлия, Белгика) или Тарраконской Испании, которые в те времена еще не были романизированы. Однако, как и в случае с легионами, постепенно и во вспомогательных войсках перешли на принцип местного комплектования. Со временем

вательно, в правление Домициана был потерян всего один. Паркер считает, что речь идет о V легионе Жаворонков, уничтоженном в 92 г. н. э. Он же выдвинул версию, что XXI легион Стремительный или Хищник был потерян в начале правления Траяна, но уже после создания XXX легиона. Вместо XXI легиона Хищник был создан II легион Неустрашимый Траянов. Далее приводятся слова Риттерлинга о том, что II Траянов легион получил свой номер не потому, что был вторым из созданных Траянов. Эта цифра отражала то, что легион был вторым по значению после имевших порядковые номера I легионов Вспомогательного и Минервы. Однако проще было бы предположить, что последний из сформированных перед II Неустрашимым, Траяновым легионом был I Минервы. И порядок нумерации отражает не степень почета, а лишь время создания.

эти войска теряли связь с областями, откуда первоначально набирались туда воины. Солдаты этих отрядов все больше и больше по своему положению приближались к легионерам.

Ала (крыло)

Это название своим происхождением объясняет назначение соответствующего подразделения. Первоначально так назывались войска, расположенные на флангах (или крыльях) общего строя. Во времена республики эту роль выполняли союзники (*socii*), позднее, после гражданских войн, – регулярная конница. После того как в результате реформ Мария гражданская кавалерия была упразднена, роль союзной конницы резко возросла. Так, во время кампаний в Галлии Цезарь широко использовал галльскую конницу. После реорганизации армии Рима при императоре Августе подразделения кавалерии получили названия ал. Как и когорты вспомогательных войск, существовали алы двух видов: численностью 500 человек (*quingenariae*) и тысяча человек (*miliariae*). Командование алой осуществлял префект из сословия всадников. Для того чтобы стать префектом алы, ему предстояло преодолеть последовательно три ступени военной карьеры: префект когорты, военный трибун и префект конницы. Таким образом, командование алой, как правило, означало второй по значимости после командования легионом пост. Оно поручалось опытному офицеру, по своему положению стоявшему выше, чем трибун легиона⁹.

Ала подразделялась не на центурии, а на турмы. Если общее количество солдат в але было 500 человек, то турм было 16. В алах численностью тысяча человек было по 24 турмы. Каждой турмой командовал декурион. Один из декурионов назначался старшим над остальными.

Когорты

Когорты вспомогательных войск обычно были пешими, однако существовали и конные когорты вспомогательных войск. Пешие когорты делились на центурии: по 5, если в когорте было 500 солдат, и по 10 центурий, если в когорте насчитывалось тысяча солдат. В то же время конные когорты подразделялись на турмы, которыми командовали декурионы. Соотношение центурий и турм в смешанных когортах вспомогательных войск неизвестно. Например, Гигн сообщает, что в большой когорте насчитывалось 10 центурий; кроме того, в ней было еще 240 конных солдат. Если принять за численность турмы 30 всадников, то, следуя логике Гигна, можно предположить, что в когорте численностью тысяча человек было 8 турм, а в когорте численностью 500 человек – 4 турмы. Но к сожалению, XX когорта (Пальмира), базировавшаяся в III в. в Дура-Эвропосе, о которой до нас дошло наибольшее количество документов, не подтверждает этих выкладок. Несмотря на то что численность этой когорты составляла тысяча человек, в ней было всего 6 центурий и 5 турм. Конечно, это была совсем не типичная часть, поскольку в ней служили также и дромедарии (всадники на верблюдах), поэтому, быть может, ее сложно принимать за образец. Когортой численностью 500 человек обычно командовал префект из сословия всадников. Для него это была первая из трех последовательных ступеней военной карьеры старшего командира. Во главе боль-

⁹ Подробнее о коннице в армии Древнего Рима можно прочитать в работах Эрика Бирли «Командные должности в кавалерии римской армии» и «Римская Британия и римская армия» (1953). Иерархия трех последовательных командных должностей, о которых идет речь в тексте, была установлена еще при императоре Нероне. Окончательно она сформировалась в короткий период правления императора Клавдия. По свидетельству Светония, пост префекта конницы действительно считался более важным, чем должность трибуна легиона. Бирли предполагает, что при императоре Адриане следующей ступенью, после должности префекта алы, стал пост префекта алы численностью тысяча воинов. Поскольку в римской армии было немногим более десяти подобных воинских единиц, Бирли отмечает, что их командиры, по-видимому, считались элитой командного состава римской кавалерии.

шой когорты стоял трибун, который по своему положению стоял на ступень выше, чем его коллега – командир малой когорты.

Источники

Источники, на которых основано данное исследование, можно разделить на три основные группы. В первую очередь, сюда относятся письменные документы, которые, в свою очередь, также можно разделить на три категории, а именно специальные военные труды, юридические документы и общие исторические источники. Из специальных источников наиболее важным является, безусловно, трактат Вегеция *De re militari*, единственное учебное пособие по военному делу времен Римской империи, дошедшее до наших дней полностью.

Поскольку труд Вегеция является уникальным, очень важным представляется определить время, когда он был написан. К сожалению, это можно сделать лишь очень приблизительно. Ссылка на императора Грациана в первой главе с эпитетом «дивус», означающим, что император умер и причислен к лику богов, свидетельствует о том, что работа была написана после 383 г. Критические замечания были даны неким Эутропием в Константинополе в 450 г. Не является достоверным фактом и то, что труд написан при жизни одного, а, например, не двух императоров. Так, например, Шенк полагает, что он создан при императоре Феодосии I. Зик, напротив, считает, что речь идет о времени правления Валентиниана III. Похоже, что Шенк все же ближе к истине. Если это так, то книга должна датироваться 383 – 395 гг. А может быть, она связана с нахождением Феодосия в Италии с августа 388 г. по июнь 391 г., и тогда временные рамки даты ее написания можно определить еще более точно. (Вегеций – римский военный историк и теоретик, писавший в конце IV и начале V в. Структурой и лаконичностью языка труд Вегеция напоминает военное наставление. Он проникнут стремлением возродить былое военное могущество Римской империи. Вегеций требует систематического обучения и заблаговременной подготовки армии к войне, преданности воинов императору и отчизне. – *Ред.*)

Впечатляющим для читателя должен выглядеть список первоисточников, где перечислены такие личности, как Катон Старший, Корнелий Цельс, Фронтин и Патерн, даются ссылки на конституции Августа, Траяна и Адриана. Это совсем не обязательно должно означать, что Вегеций не пользовался больше никакими источниками или то, что именно этими источниками он пользовался в первую очередь. Например, ссылки на конституции он вполне мог почерпнуть у Патерна, который, будучи военным юристом, не мог не апеллировать к ним. Цитаты из Катона могли быть получены в изложении Цельса, великого энциклопедиста. В своей монографии, посвященной источникам, которыми пользовался Вегеций, Шенк приходит к выводу, что, поскольку Патерн является последним из упомянутых Вегецием первоисточников, цитаты и ссылки на всех лиц, живших после Патерна, исходят от самого Вегеция. Однако это является маловероятным, так как в таком случае весь материал, посвященный III в. н. э., который содержится в труде, должен был быть собран самим Вегецием. То, что в качестве источников к «Эпитоме» (еще одно название работы Вегеция) использовались материалы, относящиеся к III столетию, видно из того, как построена вторая книга. Так, Паркер справедливо замечает, что данная Вегецием ссылка на «старый легион» не относится ни к периоду ранней империи, ни к IV в.¹⁰

Ее следует отнести как раз ко второй половине III в. Из этого следует, что автор «Эпитомы» имел доступ по крайней мере к некоторым документам, относящимся к III столетию. Эти источники пока точно не определены, однако существует высказывание писателя VI в.

¹⁰ Шенк по примеру Ланге и Ферстера склонен отнести «старый легион» ко временам правления Адриана. Однако большинство современных исследователей, приводя различные доводы, считают более точным временем его существования III в. н. э. Паркер и Зандер единодушно относят его ко временам от Галлиена до Диоклетиана. Нишер настаивает, что более правильным было бы называть только период правления Диоклетиана. Бирли, ссылаясь на записи Кассия Диона, указывает время правления Септимия Севера.

И. Лидия, который в своем труде *Magistracies* заметил: «Авторами являются Цельс, Патерн и Катилина (не заговорщик, другой), а еще прежде Катон Старший и Фронтин и далее Ренат. Все они римляне».

Маловероятно, что Лидий сам был хорошо знаком с трудами всех этих авторов. Скорее всего, он нашел имена Катона и Фронтин в труде Вегеция (Рената), а имена Цельса и Петерна либо также в книге Вегеция, либо у таинственного Катилины, дни жизни которого, если следовать порядку хронологического расположения имен авторов, лежат где-то между Патерном, умершим, как известно, в 183 г., и самим Вегецием. В то же время странным является тот факт, что и Вегеций, и Лидий упоминают именно военного юриста преторианского префекта Т. Патерна, казненного по приказу императора Коммода, а, например, не его преемников на этом посту А. Менандера и Э. Масера, имена которых, как и имя Патерна, фигурируют в трактате.

Помимо труда Вегеция, до наших дней дошла еще одна специальная работа по военной тематике. Авторство над этим неоконченным трактатом приписывают Гигну. Он представляет собой пособие по внутреннему распорядку в военном лагере и основан больше на теории, чем на практике. По поводу времени написания труда идут непрекращающиеся дискуссии. Разные исследователи относят его к периодам начиная от правления императора Траяна и до начала III в.

Более интересными здесь являются ссылки на юридические источники. Несмотря на то что сборник представляет собой компиляцию, написанную во времена Юстиниана, многие цитаты относятся к временам принципата, а три военных юриста, на которых часто ссылается сборник, а именно Т. Патерн, А. Менандер и Э. Масер, посвящали свои труды именно военному законодательству. Патерн, написавший две книги военных наставлений, был главным источником в этой области для Вегеция.

Кроме того, сборник законов и в особенности кодекс Феодосия содержат не только многочисленные подробности, которые легко могут быть отнесены ко временам ранней империи. Они зачастую дают косвенные ссылки, которые сами по себе очень ценны. Например, в разделе VII кодекса Феодосия устанавливается новый стандарт роста для новобранцев, что подтверждает тезис Вегеция о том, что прежде эти нормы были более строгими.

Что касается древних историков, то, возможно, самую подробную информацию о военной подготовке в римской армии можно почерпнуть из трудов Полибия, Иосифа Флавия и Арриана. Рассказ Полибия о системе военной подготовки в Риме во II в. до н. э. является бесценным источником с точки зрения возможности отслеживания ее дальнейшего развития. Иосиф Флавий (р. ок. 37 г. – ум. после 100 г., бывший командир еврейских повстанцев Иосиф, взятый в плен в 68 г. в Котопате (Галилея), получил за заслуги перед Римом родовое имя императора Веспасиана Флавий. Известен как историк (прежде всего, его «Иудейская война»). – *Ред.*), который, как и Полибий, рассматривал эту систему глазами стороннего наблюдателя, является лучшим источником того, как эта система развивалась в I в. н. э. Арриан оставил особенно ценные замечания по вопросам боевой подготовки кавалерии. Вторая часть его труда «Тактика» содержит важные данные, а его работа «Экспедиция против аланов» полностью посвящена регламентации действий кавалерии. И все же большая часть трактата «Тактика» просто повторяет уже известные истины о действиях македонской фаланги, которые многочисленные греческие авторы подробно осветили еще до Арриана.

Большая часть римских историков предпочитают не затрагивать техническую сторону ведения боя. По замечанию Чизмана, они предоставляют освещение этой темы писателям-специалистам. Считалось, что эти подробности принижают общий возвышенный стиль повествования историка. Знаменитым примером этого могут послужить иносказательные намеки и оговорки Тацита, зачастую предпочитавшего не называть вещи своими именами. Из трудов Геродиана и Луциана мы узнаем, что существовала и специальная военная лите-

ратура. К сожалению, эти произведения почти не сохранились. И все же, несмотря на явные намерения даже такого осторожного историка, как Тацит, избегать острых углов, даже в его трудах сохранилось достаточное количество деталей чисто военного и технического характера. Таким образом, римские историки зачастую являются очень полезными источниками информации, несмотря на их склонность к теоретизированию и личные наклонности.

Второй большой группой военных источников являются надписи на различном материале. В этой книге невозможно даже кратко перечислить огромную массу дошедших до нас таких надписей, однако в первую очередь следует остановиться на двух их основных типах, а именно эпитафиях и памятных надписях, а также различной военной символике. К первым следует отнести колонны Траяна и Марка Аврелия, которые, пусть и не в полной мере, могут быть отнесены к эпитафиям, однако содержат огромное количество материала в виде изображений. На надгробных плитах зачастую очень подробно приводится весь жизненный путь лица, в честь которого наносилась надпись. Недостатком такого материала является их статичность и наличие искажений общей картины. Во-первых, это вызвано тем, что надписи носят явно панегирический характер. А во-вторых, поскольку они относятся к определенной местности, то отражают отношение местных жителей к возводимому памятнику. Кроме того, в дальнейшем эти надписи могли использоваться в более поздних памятниках, что зачастую заводит в тупик самых ретивых ученых-археологов.

Не все надписи наносились на камень. Наиболее часто употреблявшимся материалом в том, что сейчас принято относить к военным аттестатам, остается бронза. Например, на небольшие бронзовые таблички было принято наносить привилегии, которые получал солдат после окончания срока службы.

К третьей группе источников принято относить документы, выполненные на бумаге. Сюда следует относить и пергаменты, несмотря на то что этот материал редко использовался военными, за исключением нескольких документов, дошедших до нас из Дура-Эвропоса на Евфрате. Большая часть бумажных документов выполнена на греческом языке, который широко применялся в армиях востока и часто был родным для солдат восточных легионов. Латынь так и не смогла вытеснить там греческий язык, а после падения Западной Римской империи почти совсем перестала использоваться. На востоке латынь применялась тогда, когда документу нужно было придать литературный или официальный характер. Как в случае с военными, так и гражданскими документами латынь как бы подчеркивала, что документ исходит от официальных властей. В своем последнем бесценном труде *Corpus Rariorum Latinarum* Роберт Кавенайл приводит 345 выполненных на бумаге документов на латыни (сюда относятся остраконы (глиняные черепки), таблички с нанесенным на них воском и пергаменты), примерно половина из которых имеет отношение к военному делу. Из них 68 документов являются военными в самом строгом смысле этого слова. Другие документы также имеют ценность для военных историков, поскольку так или иначе они имеют отношение к солдатской жизни.

В Египте большая коллекция военных документов была собрана Дарисом. Она была оформлена в виде сборника *Documenti per la storia dell' esercito romano in Egitto*, за что его автор получил широкое признание среди изучающих военную историю Древнего Рима. В сборнике всего 108 документов (61 на греческом языке, 41 – на латыни, 6 – на обоих языках). Все они касаются быта солдат римской армии в Египте.

Было бы невозможно назвать точное количество документов, имеющих отношение к армии, собранных во всех частях империи. Здесь имеет значение, считает ли тот или иной исследователь, что данный документ может быть отнесен к этой группе. Тем не менее в качестве приложения автор приводит список из 271 подобного документа.

Глава 2 НОВОБРАНЕЦ

Добровольный призыв и набор войск по мобилизации (*dilectus*)

Несмотря на то что теоретически призыв в римскую армию осуществлялся по мобилизации, представляется, что обычно было несложно поддерживать ее численность за счет призыва только добровольцев, особенно в западных провинциях¹¹.

Поразительным является тот факт, как редко государству приходилось прибегать к мобилизации граждан. Читатель может возразить на это, что численность армии намеренно поддерживалась на низком уровне, что число легионов и вспомогательных войск, развернутых для обеспечения постоянной защиты границ, почти исключало возникновение чрезвычайных ситуаций. И действительно, в первые два столетия своего существования империя смогла построить эффективную систему обеспечения охраны собственных границ. Типичным римским солдатом был доброволец. И хотя, как во времена Рима, так и в наши дни, главной обязанностью солдата было противостояние врагу в бою, ее выполнение приходилось только на дни самых чрезвычайных обстоятельств. Большая часть службы приходилась на мирные дни. Поэтому, для того чтобы ознакомиться с жизнью и бытом солдата тех времен, необходимо понять, чем он занимался в мирное время.

В данной книге будет отслежен путь гипотетического солдата-добровольца со времени, когда он впервые замыслил добровольно вступить в армию. Далее будут рассмотрены несколько ключевых моментов в его военной карьере, кончая днем, когда, если ему посчастливится остаться в живых, он покинет армию после демобилизации.

¹¹ Эрик Бирли так комментирует это: «В книге Моммзена *Conscriptionsordnung*, по моему мнению, с преувеличенной уверенностью делается заявление, что римская армия комплектовалась в основном за счет набора граждан по призыву, а добровольный принцип комплектования в ней практически не имел значения. Это расходится с заявлением Вегеция о том, что «в старые добрые времена» армия, как раз наоборот, комплектовалась главным образом за счет добровольцев. Об этом же свидетельствует и Аррий Менандер. По его словам, еще в начале III в. армия комплектовалась больше за счет добровольцев, чем по призыву».

Рекомендательные письма

Если доброволец был достаточно умен, он пытался заручиться рекомендательным письмом. Проще всего было получить его от отца или от одного из друзей отца, который проходил службу в войсках, куда хотел бы поступить юноша. Если семья и окружение молодого человека не имели отношения к армии, рекруту было гораздо сложнее получить рекомендательное письмо. Это являлось одной из причин того, что служба в армии стала привилегией лишь части населения Рима. Рекомендация не была обязательным условием, но, как и сейчас, в те времена она имела важное значение во всех слоях общества и во многих жизненных ситуациях. Сохранились примеры подобных писем, составленных, в частности, Цицероном и Плинием. Так, Плиний редко отказывал своим друзьям и знакомым, которые пытались воспользоваться его очень весомыми связями. Одним из широко известных примеров этому является случай, когда он обеспечил пост военного трибуна в Британии историку Светонию. Светоний решил отказаться от этой должности и попросил закрепить ее за своим другом. Вторым примером является то, как Плиний попросил у Фалька ту же должность для своего соотечественника из Цизальпинской Галлии Корнелия Минициана. Можно быть уверенным, что такой повсеместно уважаемый римский гражданин, как Плиний, никогда бы не обращался к властям с подобными просьбами, если бы считал это для себя неудобным или неприемлемым.

В нижних звеньях римской армии поручительства и рекомендательные письма также получили почти повсеместное распространение. Такой вывод можно сделать, ознакомившись с письмом сына-солдата к отцу, датированным началом II в. В нем молодой человек на ломаной латыни выражает свое неудовольствие службой в Александрийском флоте и высказывает пожелание перевестись в когорту вспомогательных войск: «Бог свидетель, я надеялся жить бережливо и перевестись в когорту. Но здесь ничего не сделаешь без денег, и никакие рекомендации и поручительства не помогут, если ты сам себе не поможешь».

Интересно отметить, что этот сердитый молодой человек в дальнейшем все-таки добился перевода не в когорту вспомогательных войск, а в легион, что было гораздо более значительным повышением. Его первоначальное назначение в структуру гораздо более низкого ранга было, по-видимому, вызвано недостаточно грамотно составленной одним из друзей его отца рекомендацией. Насколько полезным бывает вовремя и правильно представленное поручительство, мы можем убедиться, рассмотрев другой пример из того же II в.: «Юлия Домиция, трибуна легиона, приветствует его бенефициарий Аурелий Архел. Прежде я уже рекомендовал тебе своего друга Теона, и вновь прошу тебя, господин, отнестись к нему при встрече как ко мне самому. Он как раз из того типа людей, что тебе нравится. Он оставил свою семью, имущество и дела и последовал за мной, и никогда он не доставлял мне беспокойства. Поэтому я прошу позволить ему встретиться с тобой, он сам расскажет все о своем деле... Когда ты, господин, будешь держать это письмо перед глазами, представь, что это я сам говорю с тобой. До свидания».

Это письмо было написано на латыни, как это обычно принято для такого типа документов. При этом автор прекрасно владеет этим языком. Поскольку латынь представляла собой командный язык, ее использование придавало документу больший вес и официальность. Еще один образец писем подобного типа, относящийся к следующему, III в., написан, как можно убедиться, на еще более совершенной латыни: «Приск приветствует своего отца Петрония. Я рекомендую тебе достойного человека Кара. Если ему когда-либо понадобится твоя помощь, я прошу оказать мне честь предоставить ее так, как ты считаешь нужным. Молюсь за твое здоровье. Мои приветствия всем нашим друзьям. Все наши друзья здесь приветствуют тебя. До свидания».

Смотр (проверка, отбор, испытание)

Вооружившись рекомендательным письмом, будущий новобранец должен был предстать перед будущими командирами. Такая процедура называлась смотром (проверкой, испытанием), и во всех провинциях она проводилась от имени главы провинции. В особых обстоятельствах, например в Египте, где отсутствовали сенаторские структуры, испытание (*лат. probatio*) проводилось по распоряжению префекта. В первую очередь во время испытания необходимо было точно определить место назначения кандидата, так как легионы, вспомогательные войска и флоты требовали рекрутов различной степени подготовленности, следовательно, нужно было определить, для какой из армейских структур наиболее пригоден кандидат. Для того чтобы попасть в легион, юноша должен был обладать римским гражданством без каких-либо ограничений в правах, хотя для сыновей солдат действительной службы иногда делались исключения. Такие льготы были практически незаконными до тех пор, пока при императоре Септимии Севере такие солдаты не получили места постоянной приписки к одной из римских триб (*Politia*).

Для того чтобы стать солдатом вспомогательных войск, везде, кроме Египта, достаточно было быть свободным негражданином (иметь статус чужеземца). В Египте кандидат должен был доказать свою принадлежность к господствующему греко-египетскому классу общества. Местных жителей принимали только во флот, базировавшийся в Мизенах. Во время отбора кандидатов проводился также и медицинский осмотр. Стандарты физической подготовки претендентов неизвестны. Благодаря трактату Вегеция нам известны стандарты роста рекрутов. С учетом консерватизма римской военной машины, можно предположить, что они остались неизменными со времен ранней империи. Из текста видно, что во времена самого Вегеция эти стандарты давно уже не применялись: «Мне известно, что во все времена практиковалось применение стандартов роста для рекрутов. В частности, они ограничивали доступ в кавалерию и первые когорты легионов для лиц ниже шести футов или, как исключение, пяти футов десяти дюймов. Но в те времена число желающих вступить в армию было велико, все стремились к военной службе. Гражданские должности еще не привлекали цвет нашего юношества. Поэтому сейчас, как этого требует жизнь, на рост и физические данные кандидата не обращают так много внимания».

Поскольку римский фут был короче современного примерно на одну треть дюйма, приведенные Вегецием цифры нуждаются в корректировке. Максимальная и минимальная величины на самом деле составляют 5 футов 10 дюймов (177,8 см) и 5 футов 8 дюймов (172,7 см) соответственно. Нижняя планка для IV столетия четко приведена в кодексе Феодосия: «Те же императоры (Валентиниан и Валент) Магнусу, викарию города Рима. Необходимо произвести набор мужчин ростом 5 футов 7 дюймов. 27 апреля 367 г.» (в переводе на современные цифры рост призывников составлял 5 футов 5 дюймов (165,1 см)).

Помимо нехватки людских ресурсов уменьшение стандартов роста для рекрутов было связано с еще одной причиной, проявившейся в те дни. Военная служба явно стала непопулярной.

«Те же императоры викарию Рима Магнусу. Указом императора Константина, да будет благословенна его память, Ваша честь не должна допускать фактов того, чтобы некоторые лица, ампутируя себе пальцы и калеча руки, могли избежать военной службы. Такие злоумышленники, которые сами наносят себе увечья, должны все равно направляться на какую-либо государственную службу».

Этот указ повторялся многократно. При этом, согласно параграфам 5 – 10, лицам, умышленно наносившим себе увечья, грозили все более суровые наказания. В последнем варианте указа, датированном 381 г., правителям провинций предписывалось призывать на

службу двух покалеченных в соотношении к одному здоровому рекруту: «Если же кто-то в постыдном желании избежать несения военной службы ампутирует себе палец, ему не удастся уклониться от нее, как он того желает. Он будет заклеен специальным клеймом как человек, которого принудили принять как обязанность службу, которую он отверг в качестве чести. Кроме того, правители провинций, которые в результате бесчестных действий таких лиц зачастую не в состоянии предоставить необходимое количество рекрутов, имеют возможность отправлять в распоряжении Его Величества двух увечных рекрутов вместо одного здорового для того, чтобы довести общее количество новобранцев во время призыва до требуемого».

Во времена ранней империи, когда служба в армии считалась более привлекательным занятием, количество умышленных случаев нанесения себе увечий, конечно, не могло быть столь высоко. Однако известен один такой и очень показательный случай, пришедшийся на времена принципата. Светоний приводит пример того, как знатный житель Рима был продан на публичных торгах вместе со всем своим имуществом за то, что он отрубил двоим своим сыновьям большие пальцы рук, чтобы сделать их негодными к несению военной службы. Однако, как уже говорилось, этот случай был исключением. Поэтому в армии могли себе позволить применять высокие требования к физическим данным рекрутов. До нашего времени дошел документ, в котором кандидат получил отказ в поступлении на службу на основании показателей здоровья. Это произошло либо сразу, либо по истечении какого-то срока после того, как он был ошибочно принят в армию.

«Копия свидетельства о демобилизации, составленного и подписанного в 12 г. правления императора Тиберия Клавдия Цезаря Августа Германика, на 29-й день месяца фармути (24 апреля 52 г. н. э.).

Этот человек был уволен со службы распоряжением Вергилия Капитона, префекта Верхнего и Нижнего Египта:

Трифон, сын Дионисия, ткач, обладает слабым зрением из-за катаракты. Проходил по списку метрополии города Оксирих.

Осмотрен в Александрии.

Осмотрен в Александрии.

Освидетельствование проводилось в Александрии».

Автор документа не считает, что речь идет о попытке уклониться от службы в армии. И отставка оформлена, как происходит увольнение человека с любой государственной службы. Но и при увольнении из рядов армии после медицинского освидетельствования военнослужащему должен был выдаваться какой-либо аналогичный документ. Скорее всего, такой документ должен был быть составлен на латыни. Приведенный же выше документ написан на греческом языке и был адресован, вероятно, представителям гражданской администрации Египта, где греческий считался официальным языком для нижнего звена администрации. Сложность проведения бюрократических процедур в Египте во времена владычества Рима подтверждается тройным медицинским освидетельствованием, о чем сделаны соответствующие записи.

Трифон был ткачом. Поэтому, с точки зрения Вегеция, он был нежелательным лицом для призыва в армию, если судить по списку желательных и нежелательных профессий, составленному им.

«В дальнейшем следует обратиться к профессиям, занятые которыми лица должны подлежать набору в армию, и тем, которые полностью отвергают такую возможность. Рыбаки, птицеловы, кондитеры, а также все те, кто занимается трудом, близким к женскому, по моему мнению, не должны появляться в армейских казармах. Кузнецы, изготовители повозок, мясники и охотники на оленей или кабанов прямо ассоциируются с военной службой».

Данные идеи не являются плодом фантазии Вегеция. Это подтверждается тем, что очень похожие мысли содержатся и в кодексе Феодосия: «Эдикт императоров Грациана, Валентиниана и Феодосия в администрации провинций. Повелеваем, чтобы в полки наших славных солдат не допускались рабы, либо те, кто перед поступлением на службу работал в усадьбе или доме с плохой репутацией, либо булочники и пекари и другие категории, которые не должны допускаться к военной службе в силу презренности своей профессии, либо юноши, отпущенные из исправительных домов».

Отправка к месту службы

После прохождения проверки на соответствие рекрут получал денежный аванс и отправлялся в свою будущую часть. Вероятно, отправка осуществлялась небольшими группами рекрутов. Одна из таких партий описывается в письме префекта Египта К. Миниция Итала командиру третьей восточной когорты итурийцев, написанном в 103 г. н. э.:

КОПИЯ ПИСЬМА

«К. Миниций Итал приветствует своего друга Цельсиана. Направляю к тебе отобранных мною шестерых новобранцев для зачисления в когарту, которой ты командуешь, с 19 февраля. Их имена и особые приметы прилагаю к этому письму. До свидания, дорогой брат.

К. Ветурий Гемеллус, 21 год, без особых примет, К. Лонгин Приск, 22 года, шрам над левой бровью,

К. Юлий Максимус, 25 лет, без особых примет, Луций Секунд, 20 лет, без особых примет,

К. Юлий Сатурнин, 23 года, шрам на левой руке,

М. Антоний Валент, 22 года, шрам на лбу справа.

Получено 24 февраля 6-го года правления нашего императора Траяна, доставлено Приском.

Я, корникулярий (начальник счетоводов) третьей когорты итурийцев Авидий Арриан, подтверждаю этот факт соответствующей записью».

В данном документе есть ряд пунктов, которые заслуживают того, чтобы остановиться на них более подробно. Прежде всего, это день, когда распоряжение об отправке новобранцев было доставлено в когарту, скорее всего, прибыло туда вместе с рекрутами, так как обычно этот документ доставлялся вместе с новобранцами. Но эта дата не совпадает с датой, когда новобранцев приписали к когарте. Они должны были быть внесены в списки с 19 февраля. Можно предположить, что это дата испытания (проверки на соответствие). Это делает весьма интересным юридический статус новобранца между двумя этими датами. Ниже приводится цитата Ульпиана по этому поводу: «Мужчина может считаться по закону военным со времени, когда он внесен в списки по месту службы, не ранее. В то же время те, кто еще не прибыл туда, даже если они были отобраны в качестве новобранцев и направляются за государственный счет в свою часть, еще не являются солдатами, им нужно туда прибыть».

Когда Плиний находился в Вифинии, ему пришлось рассматривать случай, когда два новобранца успели принять присягу, но еще не были внесены в списки. В это время выяснилось, что они являлись рабами и, следовательно, не могли служить в армии. Плиний отложил принятие решения по этому делу до тех пор, пока не обсудит его с императором. Траян ответил, что не важно, внесли их в списки или нет, поскольку на испытании они были обязаны говорить правду. Эти люди были признаны виновными в государственном преступлении. Кроме того, Траян распорядился наказать и офицера, который занимался этими новобранцами, если тот того заслуживал.

Вторым интересным моментом в письме префекта является та информация, которую он приводит о рекрутах. Он указал их имена, возраст и особые приметы, если таковые имеются. Называются только имена новобранцев, без указания имен родителей, происхождения и трибы, к которой они относятся. Вполне вероятно, что они не являются гражданами. Это вполне распространенный случай для рекрутов, которые в указанное время поступали на службу во вспомогательные войска. К середине II в. ситуация изменилась, и среди новобранцев, поступавших во вспомогательные когорты, большинство уже имело гражданство.

Кроме того, не исключено, что после испытания составлялся еще один более подробный сопроводительный документ. Письмо не могло содержать в себе излишних подробностей, поскольку его целью было лишь предупредить получателя о необходимости проконтролировать прибытие новобранцев к месту службы.

И наконец, еще одно. Документ дошел до нас в виде копии. В конце него корникулярый приписал, что он подтверждает, что оригинал приобщен к прочим документам штаба когорты. Для чего понадобилась эта заверенная копия письма, так и осталось неизвестным.

Деньги на дорожные расходы (viaticum)

В других документах упоминается, что новобранцы сразу же после призыва получают плату. Эти деньги называются *viaticum*. Первоначально данное слово означало «дорожные деньги», но очень скоро это понятие превратилось в римский эквивалент того, что в Англии принято называть «королевским шиллингом». Правда, здесь речь идет о более значительной сумме. Она хорошо известна и, как это ни удивительно, оставалась неизменной: 75 денариев или 3 золотые монеты (*aurei*). В хорошо известном письме, датированном II в., Апиона, новобранца из Египта, призванного во флот в Мизенах, своему отцу вновь подтверждается величина этой суммы: «По прибытии в Мизены я получил *viaticum* от цезаря, три монеты золотом». В дошедших до наших дней многочисленных финансовых отчетах вспомогательных когорт, также относящихся ко II веку, многократно упоминается сумма 75 денариев. Данные о том, какой была эта сумма для легионеров, отсутствуют. Однако, учитывая уважение римлян к традициям, можно предположить, что, по крайней мере, до времен Септимия Севера эта сумма также составляла 75 денариев, поскольку новобранцы всех родов получали одинаковый аванс.

Военная присяга

Выше уже было сказано, что прежде, чем новобранцев вносили в списки по месту службы, они принимали присягу. Принятие присяги (*sacramentum*) во времена республики в целях экономии времени подразделялось на два этапа: сначала предварительно отобранный человек зачитывал полный текст, а затем оставшиеся по очереди делали шаг вперед и присоединялись к присяге, повторяя слова «*idem in me*» (то же относится и ко мне). Не исключено, что такой порядок сохранился и во времена империи там, где это позволяли обстоятельства.

Иногда количество рекрутов, которые должны были принести присягу, было достаточно небольшим, чтобы каждый мог произнести весь текст, но при ежегодном повторном принятии присяги использовался усеченный вариант. В начале I в. повторное принятие присяги проходило в день Нового года, но позднее оно было перенесено на 3 января либо Веспасианом после победы над Вителлием, либо Домицианом после подавления мятежа Антонина Сатурнина¹².

Содержание присяги можно почерпнуть из ссылок Дионисия Галикарнасского, Сервия и Вегеция. Дионисий приводит слова, относящиеся ко времени Цинцинната (образец доблести и скромности у древних римлян: скромно жил в деревне, от сохи призывался принять обязанности консула и диктатора и снова возвращался в деревню. Родился ок. 519 г. до н. э., в 460 г. до н. э. был консулом, в 458 и 439 гг. до н. э. – диктатором. Под его командованием римские войска одержали победу над соседним племенем эквов. Умер ок. 439 г. – *Ред.*), где новобранцы клялись «следовать за консулами по их призыву при любой войне, не оставлять свое знамя и не совершать ничего противозаконного». В другой его книге говорится: «В военной присяге, клятве, которую римляне почитали превыше прочих, поступающие на службу клялись следовать за своими командирами, куда бы те их ни вели. Закон давал командиру право без суда предавать смерти тех, кто не выполнил приказ или дезертировал». Версия Сервия, по-видимому, более поздняя, но основанная на более ранних источниках, гласит, что солдаты «не оставят поля боя без команды консула, не выполнив поставленной задачи», что они торжественно клянутся действовать на благо республики и не оставят рядов армии, не отслужив положенного срока. Версия Исидора сходится с вариантом Сервия, может быть, потому, что оба автора пользовались одним и тем же источником. Текст Вегеция относится к его времени. Из него видно, как в новом варианте присяги христианство переплелось с более ранними традициями: «Они клянутся Богом, Христом и Святым Духом, а также властью императора, которого человек обязан любить и почитать вслед за Богом... Солдаты клянутся с охотой выполнять все приказы императора, не дезертировать и, представляя Римское государство, не бояться смерти».

Даже с учетом разницы во времени составления разных текстов, от ранней республики до поздней империи, бросается в глаза схожесть этих версий, что неудивительно, поскольку римляне известны своим консерватизмом в ритуалах.

Некоторые историки вносят в тексты собственные дополнения. Так, Ливий, описывая период непосредственно перед битвой при Каннах (216 г. до н. э.), поясняет, что это было время, когда по требованию трибунов добровольное соглашение оформлялось в виде официальных обязанностей: «После окончания призыва консулы ждали еще несколько дней, пока не подойдут латинские и другие союзники. Затем случилось то, что никогда не делалось прежде: солдаты были приведены к присяге трибунами. Вплоть до того времени они не

¹² В то же время, например, Р. Финк оспаривает дату 3 января. Некоторые ученые, например А. фон Премерштейн, настаивают на том, что присяга принималась один раз и навсегда. А ее ежегодные повторения он считал несущественной деталью. Но в этом случае солдаты не могли рассматривать ежегодное повторение присяги никак иначе, чем повторную клятву верности (*sacramentum*).

давали никакой иной клятвы, за исключением того, что они вовремя соберутся, если консулами будет объявлена мобилизация, и не оставят армии без разрешения. В каждой центурии или декурии, если речь шла о кавалерии, было принято приносить отдельную добровольную клятву. В ней солдаты клялись, что не побегут в страхе с поля боя, что покинут строй только для того, чтобы поднять упавшее или найти потерянное оружие, что они всегда готовы атаковать врагов и защищать сограждан. Теперь этот порядок изменился: вместо добровольного соглашения между собой солдаты давали официальную клятву перед трибунами».

Полибий и Цинций Алимент упоминают об еще одной клятве, касающейся поддержания дисциплины в лагере. По словам Полибия, в ней содержится лишь обещание ничего в лагере не красть. Но Цинций упоминает также о 10 милях прилегающей территории, а также о привлечении к суду в случае, если в течение дня будет украдено имущество стоимостью более одного денария. Кроме того, он говорит об отдельном списке предметов, за кражу которых предусматривалась более суровая ответственность.

Клеймение военных

Военная присяга во времена республики была новшеством. Во времена поздней империи появились другие особенности. При Вегеции перед тем, как внести новобранца в списки части, ему наносили специальную военную метку. Она ставилась методом клеймения или татуировки с целью не дать солдату дезертировать. Само по себе клеймение является свидетельством изменений в социальном статусе граждан в IV в. В более ранние времена это посчитали бы оскорблением достоинства солдата. Однако в IV в. клеймение уже применялось довольно широко, так, например, в 398 г. был принят закон об обязательном клеймении рабочих государственных военных предприятий: «На предплечье работника военного предприятия наносится государственное клеймо, аналогичное меткам военных. Так, по крайней мере, можно будет опознать дезертиров».

Денежные вклады

Но вернемся к нашему новобранцу, который принес военную присягу, получил дорожные деньги и в составе группы в сопровождении офицера отправился к месту службы. В папирусе, датированном 117 г. н. э., содержится интересный рассказ о том, что случилось при сопровождении одной из таких партий. Новобранцы отдали свои деньги сопровождающему офицеру на сохранение. В документе содержатся расписки, переданные сигниферами (знаменосцами) шести центурий первой когорты лузитанцев центуриону Титулею Лонгину. В расписках подтверждается, что они получили на сохранение деньги от только что прибывших из Азии новобранцев. Здесь будет достаточно привести тексты только первой и последней расписок: остальные идентичны им:

«Сигнифер центурии Титулея первой Лузитанской когорты Лонгин Лонгус приветствует своего центуриона Титулея Лонгина. Я получил от тебя 423 денария и 20 оболлов как денежный вклад 20 новобранцев из Азии, назначенных в центурию. В 21-й год правления нашего благородного господина императора Траяна. 6-е число месяца тот (3 сентября)».

«Сигнифер центурии Титулея первой Лузитанской когорты Квинт Эренний приветствует центуриона когорты Титулея Лонгина. Я получил от тебя 192 денария и 23 оболла как денежный вклад 23 новобранцев из Азии, назначенных в центурию. (Написано) в 21-й год правления нашего господина императора Цезаря Нервы Траяна, благородного цезаря. 6-е число месяца тот».

В документе расписки располагаются по старшинству получателей денег. Это ясно видно. Ясно и то, что центурион Титул ей Лонгин, являясь центурионом первой когорты, скорее всего, носил звание *centurio princeps*, то есть старшего из центурионов когорты. Именно в этом качестве он получил от своих подчиненных на хранение деньги, возможно, оставшуюся неистраченной частью дорожных денег новобранцев, которые ему, вероятно, вручил сопровождавший пополнение офицер¹³.

Возможен и вариант, что сам старший центурион был этим сопровождающим офицером. В любом случае кто-то должен был нести ответственность за партию из 126 новобранцев при их отправке из Азии в Египет. После этого он должен был перераспределить деньги между соответствующими центуриями и получить расписки от сигниферов центурий, которым он эти деньги передал. Обычно сигниферы заведовали кассой центурии. Каждый из них нес ответственность за казну своего подразделения.

¹³ Общая сумма, сданная на хранение, составила 1726 денариев 22 оболла, в среднем по 13 денариев 20 оболлов на каждого солдата-новобранца.

Грамотность и способность к счету

Как видно из приведенного выше документа, сигниферы должны были быть грамотными людьми и разбираться в арифметике. В перечисленных расписках, составленных на греческом языке, важно то, что Квинт Эренний, сигнифер последней по номеру центурии, по своему положению находится значительно ниже сигнифера первой центурии Лонгина Лонгуса. В Риме следили за грамотным делопроизводством. Из этого следует, что грамотность и способность к счету были важны для римской армии, чего нельзя сказать, например, об армиях Средних веков. Вегетий на самом деле писал свой трактат во времена бедствий, когда неграмотность стала распространенным явлением, но еще не успела стать всеобщей. Поэтому он обращал внимание на тщательный поиск грамотных чиновников для нужд армии: «Ряд звеньев в структуре легиона требует наличия хорошо образованных солдат. Поэтому те, кто занимается отбором рекрутов, должны проверять не только рост, физические данные и живость ума. Им следует обращать внимание на умение писать, навыки в счете и ведении документов. В повседневной жизни легиона постоянно требуется умение составлять ежедневные акты о выполнении обязанностей, результатов проверок во время построений, финансовые отчеты. Все эти документы должны вестись с такой же тщательностью и вниманием, каких требует подготовка отчетов о доходах и других финансовых документов, над которыми работают гражданские власти».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.